

- Свердловска периода 1917-1941 годов // Материалы первой научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. Свердловск, 1947. С.74.
12. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.426. Л.162, 172, 173; ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.613. Л.22 об.
13. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.425. Л.83-83 об.
14. Там же. Д.447. Л. 4-5 об., 96 об.
15. Протоколы Екатеринбургской городской думы за 1876 г. Тетрадь IV. Екатеринбург, 1877. С. 143, 214; То же за вторую половину 1885 г. Екатеринбург, 1886. С. 53.
16. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.425. Л. 51-51 об., 53, 56 об., 132.
17. Протоколы Екатеринбургской городской думы за 1876 г. Тетрадь V. Екатеринбург, 1877. С.37-38; То же за IV четверть 1882 г. Екатеринбург, 1883. С. 24; Обязательные постановления Екатеринбургской городской думы. Екатеринбург, 1901. С.4-5.
18. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.425. Л.157, 158, 222 об.
19. Обязательные постановления Екатеринбургской городской думы. Екатеринбург, 1901. С.4-5.
20. Протоколы Екатеринбургской городской думы за первую половину 1879 г. Екатеринбург, 1879. С. 160-161.
21. ГАПО. Ф.512. Оп.1 Д.447. Л.5, 5 об.
22. Протоколы Екатеринбургской городской думы за 1876 г. Тетрадь IV. Екатеринбург, 1877. С.197-198; Город Екатеринбург (1889-1998). Екатеринбург, 1998. С. 913; ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.425. Л.216 об.–221.
23. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.425. Л.222-222 об.; Обязательные постановления Екатеринбургской городской думы. Екатеринбург, 1901. С.5-8.
24. ГАПО. Ф.512. Оп.1. Д.427. Л.38, 40, 41; ГАСО. Ф.62. Оп.1. Д.376а. Л.322.

Сушков А.В. (Нижний Тагил)

Причины и механизм утверждения Н.С. Хрущева Председателем Совета Министров СССР в марте 1958 г.*

Наиболее ярким показателем концентрации власти в руках Н.С. Хрущева после поражения в июне 1957 г. так называемой «антипартийной группы» стал тот факт, что в марте 1958 г. в дополнение к двум постам – Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР, он занял третий – Председателя Совета Министров СССР, возглавив, таким образом, и партийную, и исполнительную ветви власти.

Политическая судьба предыдущего Председателя Совета Министров СССР – Н.А. Булганина, была предрешена его участием на стороне противников Н.С. Хрущева в июне 1957 г. Глава государства был крайне разгневан тем, что против него выступил руководитель, обязанный в первую очередь ему своим назначением на высокую должность Председателя Правительства СССР, человек, которому доверял многие свои планы, в том числе сокровенные мысли о дальнейших кадровых перестановках в высшем руководстве СССР (1). Хрущев не мог простить, как он считал, черную неблагодарность, предательство, как со стороны своего выдвиженца, Секретаря ЦК КПСС Д.Т. Шепилова, так и со стороны Н.А. Булганина. Поэтому наибольший удар главы государства пришлось выдержать именно этим двум руководителям, хоть и не игравшим первоочередной роли в июньских событиях 1957 г.

Присутствие Н.А. Булганина в Президиуме ЦК КПСС было сугубо формальным, руководство Советом Министров СССР фактически перешло в руки заместителей Председателя – члена Президиума ЦК КПСС А.И. Микояна, кандидата в члены Президиума ЦК КПСС А.Н. Косыгина и председателя Госплана СССР И.И. Кузьмина. Н.А. Булганин после Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС был вынужден учитывать новый расклад сил и уже иначе вести заседания Президиума Совета Министров: после вынесения очередного вопроса на обсуждение, он пытался уловить настроение остальных членов Президиума Совмина и внести такое предложение, которое удовлетворяло бы интересы всех заинтересованных сторон (2). Но и нерешительность Булганина также раздражала Первого секретаря ЦК. Чувствуя настроение Н.С. Хрущева, члены Президиума ЦК КПСС требовали смещения Н.А. Булганина с поста Председателя Правительства по причине его неудовлетворительной работы на этой должности (3).

Подбирая кандидатуру для замены Н.А. Булганина, Н.С. Хрущев остановил свой выбор на заместителе Председателя Правительства А.Н. Косыгине. Алексей Николаевич Косыгин обладал большим опытом партийно-государственной и административно-хозяйственной деятельности. Еще в период правления И.В. Сталина он работал в составе Политбюро – Президиума ЦК партии, занимал крупные правительственные посты. Постановлением Президиума ЦК КПСС от 4 июля 1957 г. он был назначен одним из трех заместителей Председателя Совмина СССР – членом Президиума Совмина. Ему же, а не обладавшему на тот момент наибольшим влиянием в союзном Правительстве А.И. Микояну, Хрущев поручает председательствовать на заседаниях Президиума Правительства СССР на время выезда Булганина в Чехословакию в июле 1957 г., а также в январе 1958 г., когда Н.А. Булганин находился в отпуске. Серьезность намерений Н.С. Хрущева подчеркивалась и тем, что в ноябре 1957 г., во время проходившего в Москве международного совещания коммунистических и рабочих партий, он представил А.Н. Косыгина председателю КНР, председателю Компартии Китая Мао Цзэдуну в качестве наиболее вероятного кандидата на пост главы советского Правительства. Однако назначению А.Н. Косыгина в марте 1958 г. не суждено было осуществиться. Причиной тому могли послужить напряженные отношения Косыгина с председателем Госплана СССР И.И. Кузьминым, о которых было широко известно не только в центре, но и в среднем эшелоне партийно-государственного аппарата (4).

Иосиф Иосифович Кузьмин являлся выдвиженцем Хрущева, возглавлявшего на него большие надежды. До назначения в мае 1957 г. председателем Госплана СССР – первым заместителем Председателя Совета Министров СССР, И.И. Кузьмин последовательно возглавлял Промыш-

ленно-транспортный отдел и Отдел машиностроения ЦК КПСС. По свидетельству Д.Т. Шепилова, «это был очень юркий и пробивной человек, не обремененный высокими морально-этическими принципами», добившийся расположения у Н.С. Хрущева восторженными одобрениями его идей реорганизации управления промышленностью СССР (5). Для того чтобы утвердить И.И. Кузьмина на центральные посты в Правительстве, Хрущеву пришлось сломить серьезное сопротивление в Президиуме ЦК КПСС. А спустя месяц председатель союзного Госплана был подвергнут критике оппонентами Хрущева при попытке смещения последнего на заседании Президиума ЦК КПСС, что привело, однако, к прямо противоположному эффекту: в пику предъявленным обвинениям, Н.С. Хрущев и ряд его сторонников на Июньском (1957 г.) Пленуме ЦК КПСС высоко оценили деловые качества Кузьмина, а первый секретарь ЦК КП Грузии В.П. Мжаванадзе предложил избрать его полноправным членом Президиума ЦК КПСС (6). И хотя предложение грузинского секретаря Хрущев не осуществил, И.И. Кузьмин, почувствовав за собой реальную силу, начал необоснованно критиковать кандидата в члены Президиума ЦК КПСС А.Н. Косыгина, постоянно выискивая в его работе упущения. По мнению В.Н. Новикова, эти нападки были вызваны как неосведомленностью И.И. Кузьмина в народно-хозяйственных делах, так и его волонтаризмом, т.к. по своим деловым качествам он «был человеком сверхактивным, но малоопытным». В марте 1958 г. И.И. Кузьмин укрепил свои позиции, добавив к уже исполнявшимся обязанностям зампредсовмина СССР и председателя союзного Госплана ранее занимавшуюся М.Г. Первухиным должность постоянного представителя СССР в СЭВ (7). Вышеизложенные факты свидетельствуют о наличии у И.И. Кузьмина в указанный период времени как мотива, так и реальных рычагов для того, чтобы не допустить значительного усиления влияния А.Н. Косыгина в высшем руководстве СССР.

На редкость откровенное выступление Н.С. Хрущева на Мартовском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС, посвященном формированию Правительства СССР, показало, что в новом составе Президиума ЦК КПСС на тот момент он не видел кандидатуры с достаточным политическим весом и существенным опытом руководящей административно-хозяйственной деятельности, подходившей для назначения на столь ответственный пост в руководстве СССР. Выдвинутые им в состав Президиума ЦК КПСС кадры за прошедшие несколько месяцев не успели проявить себя в решении сложных экономических вопросов. Также у Н.С. Хрущева были серьезные опасения, что выдвинутая кандидатура окажется либо неподготовленной для этой должности, либо будет представлять интересы определенной группы (8). Вместе с тем, очередная смена главы Правительства СССР после существенных кадровых перетрясок июня – декаб-

ря 1957 г. была крайне нежелательной, потому что непременно отрицательно отразилась бы на международном престиже страны. Несмотря на все опасения, Н.С. Хрущев, однако, не намеревался сам занять должность Председателя Совета Министров СССР.

Серьезные кадровые перестановки в Президиуме Совета Министров СССР, кардинальный пересмотр его структуры Н.С. Хрущев приурочил к истечению в марте 1958 г. сроков полномочий Верховного Совета СССР IV созыва, и, соответственно, сформированного им Совета Министров СССР. Для рассмотрения организационных вопросов предстоявшей первой сессии Верховного Совета СССР V созыва, Президиум ЦК КПСС 13 марта 1958 г. принял постановление о созыве 26 марта Пленума ЦК КПСС. Помимо членов Пленума, в Москву были вызваны первые и вторые секретари обкомов, крайкомов КПСС, ЦК Компартий союзных республик, председатели республиканских Президиумов Верховных Советов и Советов Министров, не являвшиеся членами центральных органов партии (9).

Накануне открытия Пленума, 25 марта 1958 г., Президиум ЦК КПСС на своем заседании обсудил вопрос о Председателе Совета Министров СССР. У членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС было достаточно времени, чтобы выработать и согласовать общую позицию. В первую очередь, члены Президиума ЦК направили свою критику в адрес действовавшего главы Правительства Н.А. Булганина. Булганин согласился со всеми высказанными в его адрес критическими замечаниями, проголосовал за свое освобождение от занимаемой должности и попросил предоставить любую другую работу. Учитывая возможность возникновения нежелательного резонанса в случае одновременного смещения Н.А. Булганина со всех постов, Н.С. Хрущев принял решение оставить его на некоторое время в составе членов Президиума ЦК КПСС и назначить председателем правления Государственного банка СССР. Вероятнее всего, на решение Н.С. Хрущева повлияло то обстоятельство, что Н.А. Булганин уже дважды за предыдущий период деятельности (в сентябре 1938 – апреле 1940 и октябре 1940 – мае 1945 гг.) работал в этой должности (10).

При обсуждении кандидатуры на пост Председателя Совета Министров СССР, члены Президиума ЦК КПСС предложили занять его самому Н.С. Хрущеву, в дополнение к обязанностям Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Дополнительно неизвестно, называл ли Н.С. Хрущев на заседании Президиума ЦК какую-либо иную конкретную кандидатуру на пост Председателя союзного Правительства: в данном случае отказ членов Президиума ЦК в поддержке этой кандидатуры был бы маловероятен. Исходя из упоминавшегося выше выступления Хрущева на Пленуме ЦК КПСС, такой кандида-

туры на тот момент не существовало. Сопrotивление Н.С. Хрущева было вялым и нерешительным, члены Президиума ЦК это чувствовали и настаивали сильнее. Н.С. Хрущев пытался отказаться, аргументируя свою позицию негативным восприятием такого решения внутри страны и за рубежом. «Меня уговорили занять этот пост, – вспоминал позже Н.С. Хрущев. – Я искренне говорю, именно уговорили. Я очень не хотел, сопротивляясь против совмещения в одном лице постов председателя Совета Министров СССР и первого секретаря ЦК партии» (11).

Итогом обсуждения стали два постановления Президиума ЦК КПСС. Первым постановлением, «О т. Булганине Н.А.», Президиум ЦК решил не рекомендовать его на пост Председателя Совета Министров СССР, «ввиду того, что т. Булганин Н.А. проявил политическую неустойчивость, выразившуюся в участии в антипартийной фракционной группе Маленкова, Кагановича, Молотова, за что июньский Пленум ЦК КПСС 1957 года объявил ему строгий выговор с предупреждением». Булганин назначался председателем правления Госбанка СССР, а предыдущий председатель – В.Ф. Попов, утверждался его первым заместителем. Вторым постановлением, «О Председателе Совета Министров СССР», было решено «рекомендовать на пост Председателя Совета Министров СССР товарища Хрущева Никиту Сергеевича с оставлением его Первым секретарем Центрального Комитета КПСС». Сделать доклад на Пленуме ЦК КПСС по обсуждавшимся на Президиуме ЦК вопросам было поручено Второму секретарю ЦК КПСС А.И. Кириченко (12).

Провести Пленум ЦК КПСС было решено в два этапа. На первом этапе докладчик выносил на обсуждение членов Пленума вопрос об освобождении Н.А. Булганина от обязанностей Председателя Правительства, а уже после состоявшихся прений и принятия соответствующего постановления до членов ЦК доводилось мнение Президиума ЦК КПСС о кандидатуре на эту должность.

На открывшемся утром 26 марта 1958 г. Пленуме ЦК КПСС доклад А.И. Кириченко по первому вопросу был сделан в духе Июньского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС: им были выдвинуты те же обвинения в адрес Н.А. Булганина, которые прозвучали восемь месяцев назад. А.И. Кириченко напомнил, что уже на том Пленуме ЦК многие выступавшие ставили вопрос о его смещении с поста Председателя Совета Министров СССР, но было решено оставить его на этой должности «из определенных политических соображений». К прежним обвинениям докладчик добавил лишь одно – проявившееся за последние месяцы несоответствие Н.А. Булганина занимаемой должности: «Но жизнь показала, что товарищ Булганин политически выдохся. Над ним, естественно, тяготело его участие в антипартийной фракционной группе, он чувствовал себя, как говорят, «не в своей тарелке», а дело от этого страдало». А.И. Кириченко

зачитал постановление Президиума ЦК КПСС, проект соответствующего постановления Пленума ЦК КПСС, и сообщил о решении Президиума ЦК КПСС оставить его в составе Президиума ЦК и назначить председателем правления Госбанка СССР (13).

Взявший следом слово Н.А. Булганин, выразил свое полное согласие с принятым Президиумом ЦК решением и попросил дать «возможность доказать на деле свою партийную честность». Санкционировав открытие прений по первому вопросу, Н.С. Хрущев дал старт проведению «публичной порки» Н.А. Булганина. Покаянная речь бывшего Предсовмина не остановила наиболее рьяно стремившихся выслужиться членов Пленума ЦК. Открывший прения первый секретарь Пермского обкома КПСС А.И. Струев выразил несогласие с оставлением Н.А. Булганина в составе Президиума ЦК КПСС, аргументировал сложностью пояснения данного решения низовым работникам аппарата. Под одобрительные возгласы из зала А.И. Струев заявил, что будет «голосовать против того, чтобы он был в составе членов Президиума». Выступившие в прениях остальные региональные руководители также выразили обеспокоенность возможными осложнениями при доведении этого решения до местного партийно-государственного актива, мнение которого обычно не спрашивалось, когда речь шла о постановлениях высших органов власти: А.И. Струев дал зацепку всем желающим лишний раз продемонстрировать свою преданность Н.С. Хрущеву, дал возможность доставить ему и себе удовольствие, «пройдясь» по поверженному титану. Первый секретарь Омского обкома КПСС Е.П. Колущинский восклицал: «Как я, скажем, член ЦК приду в областную партийную организацию и выступлю перед активом по итогам Пленума ЦК?!... Пусть идет в Госбанк. Мы ему доверяем большой пост». Первый секретарь Московского обкома КПСС И.В. Капитонов заявил, что решение вопроса о Н.А. Булганине запоздало, его нужно было снять с поста еще в июне 1957 г., а сейчас необходимо оставить лишь членом ЦК КПСС. «Зачем нам в Президиуме, в нашем штабе держать человека, которому мы не верим? Зачем себя насиловать? – заявлял под одобрительные возгласы из зала первый секретарь Приморского крайкома КПСС Т.Ф. Штыков. – Не только мы, члены ЦК, не доверяем, не доверяют коммунисты... Я считаю, что Президиум должен согласиться с Пленумом Центрального Комитета нашей партии и не оставлять товарища Булганина в составе членов Президиума ЦК. Есть товарищи более достойные». Первый секретарь ЦК КП Украины Н.В. Подгорный, поддержав предыдущих ораторов, отметил, что «нельзя делать то, против чего вся партия», а решение о выводе Н.А. Булганина поддержит и партия, и народ (14).

Необходимо также отметить, что все выступившие ораторы старательно обходили вопрос о возможной кандидатуре на пост Председателя

Совета Министров СССР, т.к. имели четкое представление о границах «партийной демократии», переступать которые для них было чревато последствиями.

Несмотря на прозвучавшее несогласие членов Пленума с решением Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущев не пытался скрыть своего удовлетворения от хода прений: «Я должен сказать, меня, как члена Президиума, это не только не огорчает, а, я бы сказал, даже радует. Это – хорошее явление, и другие члены Президиума также считают, что мы действительно должны нетерпимость проявлять к таким проступкам, которые допускает член партии, тем более такой член партии, который занимает такое положение в партии по доверию партии, какое было предоставлено товарищу Булганину». В своем выступлении Н.С. Хрущев выразил согласие с мнением выступивших членов ЦК КПСС, однако обосновал необходимость оставления Н.А. Булганина в составе членов Президиума ЦК КПСС политической целесообразностью, интересами партии, а именно: одновременное смещение Н.А. Булганина со всех постов...

1. вызовет внутри страны волну слухов о том, что...

- а) он совершил «какие-то дополнительные преступления»;
- б) за один проступок он дважды понес наказание;
- в) это является политической местью;

2. получит негативный для СССР международный резонанс:

а) вызовет радость со стороны врагов (внутри советского руководства «идет процесс самопожирания» – смещение «антипартийной группы», затем Г.К. Жукова, а теперь Н.А. Булганина);

б) создаст представление о нестабильности в советском руководстве (с СССР «...действительно опасно строить свои отношения, потому что сегодня Булганин является главой Правительства, а завтра – его к чертовой матери с грязью смешали, выдвинули следующего, сколько он просидит, какая его участь завтра – тоже неизвестно, это – нестабильное руководство»);

в) вызовет недовольство со стороны «братских коммунистических партий».

В заключение Н.С. Хрущев еще раз заявил о согласии со всеми предыдущими ораторами, но призвал не горячиться и сделать правильный вывод (15).

После единогласного принятия постановления, предложенного Президиумом ЦК КПСС, председательствующий М.А. Сулов объявил о начале обсуждения кандидатуры на пост Председателя Совета Министров СССР, и вновь предоставил слово А.И. Кириченко. Последний сообщил собравшимся, что Президиум ЦК «обстоятельно и всесторонне» обсудил этот вопрос, и все без исключения назвали кандидатуру Н.С. Хрущева. Последние слова Кириченко утонули в овациях, устроенных

членами Пленума ЦК, стоя приветствовавшими постановление Президиума ЦК КПСС. Большую часть дальнейшего выступления А.И. Кириченко составило перечисление достижений СССР в различных областях внутренней и внешней политики, увязывавшиеся оратором с деятельностью Первого секретаря ЦК КПСС. Вместе с тем, А.И. Кириченко сообщил, что члены Президиума ЦК учли то обстоятельство, что факт совмещения двух постов будет использован «врагами для клеветнических измышлений», а также об имевших место на заседании Президиума ЦК возражениях Н.С. Хрущева против данного решения (16).

Выступить в прениях по второму вопросу было позволено только первому секретарю Днепропетровского обкома КП Украины А.И. Гасовому, который под бурные аплодисменты зала расточал славословия в адрес главы государства.

Поднявшийся вновь на трибуну Н.С. Хрущев выразил благодарность, но, вместе с тем, поделился с собравшимися своими опасениями негативных последствий принятия этого решения. Хрущев пророчески заметил, что «товарищи» могут припомнить ему это назначение. Основное же внимание Н.С. Хрущев уделил внешнеполитическим аспектам: «враги» получают очередной повод заявить о централизации, концентрации власти в СССР, а «братские страны», по примеру и совету руководства СССР разделившие посты главы государства и партии, могут упрекнуть КПСС в конъюнктурном подходе. Закрывая Пленум ЦК КПСС, Н.С. Хрущев сообщил собравшимся, что информация об этом Пленуме ЦК публиковаться не будет. Он указал секретарям региональных парторганизаций не проводить на местах партактивы и пленумы по итогам данного Пленума ЦК КПСС, но и рекомендовал при проявлении интереса не делать секрета из того, что решался вопрос о Председателе Совета Министров СССР, «чтобы не получилось, что это подпольное заседание Пленума ЦК», а также не сводить решенный вопрос к личности Н.А. Булганина. В тот же день состоялись заседание партгруппы Верховного Совета СССР и совещание старейшин Верховного Совета СССР, на которых было доложено о принятых решениях по кандидатуре на пост Председателя Совета Министров СССР (17).

На следующий день, 27 марта 1958 г., в Большом Кремлевском дворце открылась первая сессия Верховного Совета СССР V созыва. На совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей председательствующим П.П. Лобановым было оглашено поступившее на его имя заявление Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина о сложении Правительством своих полномочий в соответствии с Конституцией СССР. По предложению вновь избранного Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, выступившего «по поручению» ЦК КПСС и советов старейшин Совета Союза и Совета На-

циональностей, единогласно было принято постановление о назначении Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева Председателем Совета Министров СССР (18).

Замещение Н.С. Хрущевым поста Председателя Правительства СССР стало следствием ряда объективных и субъективных факторов, сложившихся в высшем политическом руководстве страны после июня 1957 г. Нужно отметить определенные положительные результаты совмещения постов. Так, отпала проблема со статусом Н.С. Хрущева при его визитах в страны не социалистического лагеря, которые не признавали руководителя коммунистической партии Советского Союза главой государства, и которые ранее он вынужден был посещать лишь на положении члена Президиума Верховного Совета СССР. В частности, в 1959 г. Н.С. Хрущев находился с официальным визитом в США именно в качестве Председателя советского Правительства. Однако позже, когда положение Хрущева как главы государства уже более не подвергалось сомнению во всем мире, а ситуация в руководстве СССР изменилась – определенную известность в партийно-государственном аппарате страны получили положительно зарекомендовавшие своей работой в Президиуме Правительства такие руководители, как Ф.Р. Козлов, А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов – Н.С. Хрущев уже не пожелал расставаться с постом Председателя Совмина СССР. Все более утрачивавший способность к адекватной самооценке, к пониманию и восприятию сложившейся реальности в высшем руководстве СССР, уверовавший в собственную незаменимость, Н.С. Хрущев, по истечении сроков полномочий Верховного Совета СССР V созыва и при формировании Правительства в 1962 г., вновь был утвержден его Председателем.

---

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Общественный потенциал истории».

1. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998. С. 538-539; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания в 4-х кн.). М., 1999. Кн. 4. С. 443.
2. Российский государственный архив Новейшей истории. (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 47.
3. Хрущев С.Н. Указ. соч. Кн. 3. С. 59.
4. Там же; Новиков В.Н. Как товарищи, единомышленники // Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997. С. 112.
5. Шепилов Д.Т. Непримкнувший. М., 2001. С. 297-298.
6. Молотов, Маленков, Каганович... С. 201, 339, 495.
7. Новиков В.Н. Указ. соч. С. 112; Постановления Совета Министров СССР за март 1958 г. М., 1958. С. 200.
8. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 68-79.
9. Там же. Д. 300. Л. 1-8.
10. Там же. Д. 302. Л. 2-3, 6-7; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923 – 1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999. С. 237.

11. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 52, 60; Хрущев Н.С. Указ соч. Кн. 2. С. 207-208.
12. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 302. Л. 2, 6-7, 59.
13. Там же. Л. 4-7.
14. Там же. Л. 9-17, 21, 26-27, 29.
15. Там же. Л. 36-38, 44-46, 48.
16. Там же. Л. 51-61.
17. Там же. Л. 65-66, 81-82.
18. Известия. 1958. 28 марта.

Фефилова Л. Ю. (Екатеринбург)
Костюм XIX века в иллюстративных источниках

В современной исторической науке наблюдается рост интереса к истории материальной культуры. Вместе с тем, ее изучение в школьной программе практически не предусматривается. Отдельные, не слишком связанные с текстом иллюстрации (фотографии или рисунки предметов быта и костюма) – это самое большее, что можно рассчитывать увидеть сегодня в школьном учебнике истории. Возможно, что школа, как институт консервативный, просто медленно усваивает новые тенденции науки, однако, на наш взгляд, слабая представленность истории материальной культуры связана с общей неразработанностью данной тематики. Несмотря на стойкий интерес к истории костюма, его источниковая база слабо изучена, а главное, почти не используется в том обширном перечне трудов, которые выходили в последнее время.

Изучение истории костюма, как и любой другой области исторического знания, предполагает работу со всеми видами исторических источников. При этом степень приоритетности тех или иных видов источников определяется, прежде всего, тематикой каждого конкретного исследования. Так при работе с традиционным костюмом предпочтение отдается этнографическим и вещественным источникам, с европейским – письменным и иллюстративным (1).

Европейский костюм XIX в. особенно благоприятен для изучения как раз в силу широкого круга представляющих его источников. К документам нарративного характера, достаточно многочисленным и в предшествующие эпохи, добавляется в этот период большое количество иллюстративных материалов. Портретная живопись, переживающая пору своего расцвета, начавшие выходить на рубеже XVIII – XIX вв. модные журналы, а во второй половине столетия появившаяся и завоевавшая всеобщую популярность фотография – вот тот круг источников, который дает нам уникальную информацию о внешнем виде описываемого современниками костюма.

Иллюстративные источники используются сегодня наиболее широко – без привлечения их не обходится ни один труд по истории костюма. К сожалению, их потенциальные возможности используются очень редко –